

СВЯЩЕННИК ДАНИИЛ СЫСОЕВ «ЖЕНИТЬСЯ ИЛИ НЕ ЖЕНИТЬСЯ? ТОЛКОВАНИЕ НА ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА К КОРИНФЯНАМ»

Содержание

- [Выбор жизненного пути](#)
- [Божественные указания относительно брака](#)

Выбор жизненного пути

Если в предыдущих главах апостол Павел обличал коринфян в грехах, сведения о которых дошли до него, то, начиная с седьмой главы, апостол переходит к ответам на вопросы коринфян. Коринфяне через Тита присылали к нему ряд вопросов, касающихся их жизни: как жить христианской жизнью, как им правильно поступать. Свои ответы апостол Павел начинает с отношения к блуду, которое мы подробно разбирали в прошлой главе.

Дальше апостол говорит так: «А о чем вы писали ко мне, то хорошо человеку не касаться женщины. Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. Муж – оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим. Впрочем, это сказано мною как позволение, а не как повеление. Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога – один так, другой иначе. Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться. А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, – если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, – и мужу не оставлять жены своей. Прочим же я говорю, а не Господь: если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы. Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких случаях не связаны; к миру призвал нас Господь» (1Кор.7:1-15).

Здесь апостол дает ответ на вопрос коринфян, чем им лучше заняться: жениться или безбрачными оставаться, что лучше, что хуже, как себя в браке вести. Именно этой теме посвящена вся седьмая глава. Итак, с чего она начинается?

«А о чем вы писали ко мне, то хорошо человеку не касаться женщины».

Что это значит? Коринфяне прислали вопрос апостолу Павлу: что лучше – жениться или быть безбрачными, вступать в брак или оставаться свободными от уз брака? Апостол говорит, что лучше оставаться свободными. Действительно, хорошо человеку не прикасаться к женщине. Идет речь не об отношениях внутри семьи, не о том, что человек, живущий с женой, должен жить с ней как брат с сестрой. Речь о том, что человеку лучше не вступать в брак, чем вступать.

Златоуст говорит так: «Если ты (...) ищешь блага весьма превосходного, то лучше совершенно не сочетаться с женщиной; если же ищешь состояния безопасного и сообразного с твоей немощью, то вступай в брак». Также понимает мысль апостола и блаженный Феофилакт. «Превосходное дело всякому человеку (а не одному иерею, как некоторые неправо толкуют) – совсем не касаться жены, но девствовать; для немощных же безопаснее брак» [1; Беседа 19].

Это общий принцип, который всегда соблюдался в Церкви. Какой принцип? Не то, что в мире есть только добро и зло. Церковь в этом смысле более объективна: в мире есть добро и лучшее добро, в мире есть зло и худшее зло. Мир сложнее, чем просто «да–нет», он не черно-белая доска, а цветная радуга, в которой содержатся самые разные виды служения Богу. Поэтому в ответ на письмо коринфской Церкви, апостол говорит прямо, что это хорошее дело – не вступать в брак. Кстати, здесь очень интересный момент. У нас сейчас часто принято говорить, что в любом случае человек должен вступить в брак. И если в древней Церкви мы практически не видим ни одного текста, который бы призывал людей вступать в брак, но есть множество текстов – возможно, несколько сотен, – призывающих людей вступать в монашество. Сейчас же огромное количество книжек про семью. С одной стороны, при условии полного разрушения семьи, которое сейчас происходит, говорить о семье необходимо и правильно. Но делать из семьи высшую ценность – это уже значит нарушать Евангелие. Это крайне важно помнить, потому что, когда из семьи делают высшую ценность, семья разваливается, так как ее ставят не на то место, которое ей положено. Семья хороша, она установлена Богом еще в раю. Когда Господь создал Адама, Он создал ему и жену, Еву, Он их сочетал, но еще раньше возникло девство, потому что ангелы не женятся и замуж не выходят. Девство возникло раньше, чем брак, потому что Адам изначально был сотворен безбрачным. О чем это говорит? О том, что на самом деле есть высший путь и есть безопасный путь. И Церковь никогда не откажется от убеждения, что высшим путем является путь девства. Недаром Господня притча о сеятеле толкуется всегда так: тридцатикратный плод приносят женатые или замужние, шестидесятикратный – те, кто сохранили чистоту во вдовстве, но стократный приносят те, кто сохранили девство. Этот подход естествен и понятен. Апостол Павел здесь говорит не о каких-то телесных вещах. Некоторые ошибочно думают, что преимущество девства заключается в отсутствии некоторых определенных видов связи между людьми, грубо говоря, в отсутствии секса. На самом деле причина не в этом. Апостол в этой же главе скажет, что жена заботится не о Господе, а о том, чтобы угодить мужу, и муж заботится не о Господе, а о том, чтобы угодить жене. «Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужнею и девицею: незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу» (1Кор.7:32-34).

Причина кроется в глубинах духа человека, а не в каких-то телесных отправлениях. Само по себе супружеское сожитие не является греховным. Как сказал апостол Павел, брак честен и ложе не скверно: «Брак у всех да будет честен и ложе непорочно» (Евр.13:4).

Поэтому само супружество греха в себе никакого не содержит. Более того – способность к рождению детей вложена в нас Богом.

Но есть и более высокий путь, когда человек отказывается от этих даров, которые Бог дал ему, ради более высокого дара – дара полного, абсолютного служения Господу.

«Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1Кор.7:2).

Что это значит? Речь не о том, что все должны вступать в брак, а о том, что всякий, кто вступил в брак, должен жить с супругом или с супругой. Поэтому Феофан Затворник здесь объясняет так: «Апостол говорит: всякий слабый мужчина пусть женится, и всякая слабая

женщина пусть замуж выходит. Чего ради? Блудодения ради, – чтоб не падать в блуд от невоздержания».

Блудных грехов очень много разных видов, и апостол говорит: пускай слабые люди вступают в брак, чтобы не впадать в разные виды блуда. Известно, что людям, живущим в супружестве, легче сохранить себя от блуда, чем тем, которые находятся вне брака, в свободном состоянии. Тем более в обстановке, когда весь мир кишит разговорами о плотской жизни. Вообще Писание описывает несколько целей брака: это и совместное участие в молитвах, и участие в деторождении, и взаимопомощь. Как говорит Писание, если один человек упал, то другой его поднимет, и двум легче. Это и наслаждение друг другом, о котором говорит царь Соломон. Но здесь апостол говорит об одной, самой низкой, цели брака – предотвращении блуда. Дело в том, что у Бога в любом деле много целей соединено вместе. Некоторые люди, читая эту фразу, возмущаются: «Как же так? О такой великой вещи как брак говорить только ради того, чтобы в блуд не впадали?!» Но вообще христианство прагматичная вера: оно знает, что есть грех и есть способ его избежать. И тот, кто слаб, конечно, пусть лучше вступает в брак. Давно известно, что если человек разжигается разными страстями, то лучше пусть он себя сдержит браком, чем пустится во все тяжкие.

«Лучше, говорит, быть свободну от брака, но, кто не может выдержать, как должно, сего состояния, лучше брачься. Два состояния вводит он в христианство. В том и другом можно угождать Богу и спастись; но в первом это делать удобнее, во втором – менее удобно. Можно к сему прибавить, что брачному нельзя дойти до такого совершенства духовного, как безбрачному».

Об этом и Иоанн Лествичник говорит: «Кто из женатых совершал чудеса, кроме мучеников? Кто из женатых воскрешал мертвых? Никто, потому что это удел, который дан Богом только монахам и мученикам». Женатые мученики этими способностями обладали, а все остальные нет.

И дальше Феофан говорит: «Брак – для немощных. Немощь эта телесная и духовная. Есть сложения тела, более располагающие к похотливости, и есть сложения более трезвенные [холодные]; равно есть дух ревности сильный, и есть ревность слабая».

Бывают люди, у которых тело полыхающее, но и дух полыхает еще сильнее. Такие люди могут быть девственниками. Но тем людям, у которых сильно полыхает похоть и у которых слабый дух, конечно, лучше вступать в брак, – говорит апостол.

«Сильно ревнующий [пекущийся, радеющий] о спасении духа и естество преодолет, при благодати Божией, подающей и ревность ту, а мало ревностный и с трезвенным сложением не сладит. Предлежит выбор благоразумию и самопознанию».

Здесь выражена очень важная мысль. Кто выбирает путь для человека? Батюшка выбирает? Нет, сам человек. Поэтому и сказано: «самопознание». Не случайно именно на основании этого слова апостола, толкований Златоуста и Феофана Затворника, наш синод в 98-м году категорически запретил священникам принуждать духовных чад к браку или к монашеству. Советовать священник может, но принуждать не имеет права. Он не может принудительно благословить на то или на другое.

Божественные указания относительно брака

Итак, дальше говорит апостол: «Жене муж должное пускай отдает, подобно как и жена мужу» – «Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу» (1Кор.7:3).

Что такое «должное»? Можно перевести и так: пускай должную благосклонность оказывает. С одной стороны, идет речь о супружеской верности, то есть муж должен быть верен жене, а жена – мужу. Здесь апостол вводит правило, которого не было в Древнем

мире и до сих пор нет в мире. До сих пор считается, что если жена изменила мужу – это страшное преступление, а если муж жене – то «кто же сейчас не гуляет?» Такое правило апостол отвергает, он говорит, что муж должен быть верен своей жене, а жена должна быть верной своему мужу. Здесь одинаковое правило по отношению к мужчине и к женщине.

Блаженный Феодорит говорит так: «Апостол узаконяет сие о целомудрии [супружеском, – верности], повелевая и мужу и жене равно нести супружеское иго (Ἐκμυνίη πιστιν – верность), и не смотреть на стороны, не расторгать уз, но питать друг к другу должную любовь. Он прежде дал сей закон мужу, потому что муж – глава жене. Человеческие законы женам предписывают быть целомудренными [верными] и наказывают нарушающих сей закон, а от мужей не требуют равного целомудрия [верности]; потому что мужи, как постановители законов, не заботились о равенстве, но оказали послабление себе самим». Видите, какое интересное объяснение: всё дело в том, что мужчины этот закон писали для себя!

«Божественный же апостол, вдохновленный Божиею благодатию, мужьям первым предписывает законом целомудрие [верность]. А поелику случалось, что или мужья, или жены, возлюбив воздержание, и без соизволения на то живущих с ними в супружестве удерживались от брачного общения, то, как и следовало, дает повеление и о сем» [2]. Апостол говорит о том, что живущие вместе (женатые или замужние), не имеют права самовольно на себя накладывать подвиг воздержания.

И апостол дает заповедь: «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1Кор.7:4-5).

Здесь речь идет о том, что жена не должна воздерживаться от супружеской жизни против воли мужа, и муж не должен воздерживаться против воли жены. Это очень важный принцип, который сейчас, к сожалению, многие нарушают, и в результате в семьях возникают скандалы, склоки, распри, разделения из-за того, что люди по ложно понятому благочестию начинают на себя накладывать бремена неудобноносимые. По церковным правилам, если человек нарушает пищевые посты, он отлучается от Святого Причастия, но в отношении супружества церковный канон гласит, что судьей служит их собственная совесть. Очень интересная разница. Здесь не может быть внешней регламентации этой стороны жизни, а судьей выступает совесть человека. Это крайне важно, потому что люди начинают сейчас друг друга шантажировать («Я тебе не разрешу...», «Я тебя накажу...»), и заканчивается это супружеской изменой, в которой виноваты будут, естественно, обе стороны.

«Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1Кор.7:5).

Что это значит? Святитель Феофан цитирует Златоуста: «Жена не должна, говорит, воздерживаться против воли мужа, и муж не должен воздерживаться против воли жены. Почему? Потому, что от такого воздержания происходит великое зло; от этого часто бывали прелюбодеяния, блудодеяния и домашнее расстройство. Ибо если иные, имея своих жен, предаются прелюбодеянию, то тем более будут предаваться ему, если лишить их этого утешения. Хорошо сказал: не лишайте себе; ибо воздерживаться одному против воли другого, значит лишать, а по воле – нет».

Если есть взаимная договоренность – это одно дело, когда нет взаимной договоренности – это уже преступление против воли Божией. Про все посты сказано именно так. Слова апостола совершенно недвусмысленны. К сожалению, многие люди из совета, который дал апостол, начали создавать жесткий закон. В некоторых русских требниках XVI века

вообще было написано: «Блудил ли ты со своей женой постами?» Это, конечно, нарушение святого Евангелия, элементарное нарушение заповеди Божией.

Святитель Феофан цитирует Златоуста: «Так, если ты возьмешь у меня что-нибудь с моего согласия, это не будет для меня лишением; лишает тот, кто берет против воли и насильно. Это делают многие жены, нарушая справедливость и тем подавая мужьям повод к распутству и всё приводя в расстройство. Всему должно предпочитать единодушие – оно всего важнее. Если хочешь, докажем это опытом. Пусть из двух супругов жена воздерживается, тогда как муж не хочет этого. Что будет? Не станет ли он тогда предаваться прелюбодеянию или, если не станет прелюбодействовать, то не будет ли скорбеть, беспокоиться, раздражаться, гневаться и причинять жене множество неприятностей? Какая польза от поста и воздержания, когда нарушается любовь? Никакой. Сколько неизбежно произойдет отсюда огорчений, сколько хлопот, сколько раздоров! Если в доме муж и жена не согласны между собою, то их дом не лучше обуреваемого волнами корабля, на котором кормчий не согласен с правителем руля. Посему апостол и говорит: не лишайте себе друг друга, точно по согласию до времени, да пребываете в посте и молитве. Здесь он разумеет молитву, совершаемую с особенным тщанием, ибо если бы совокупляющимся он запрещал молиться, то как можно было бы исполнять заповедь о непрестанной молитве? Следовательно, можно и с женою совокупляться, и молиться, но при воздержании молитва бывает совершеннее. Не просто сказал: да молитесь, но: да пребываете в молитве, потому что брачное дело только отвлекает от этого, а не производит осквернения. И паки вкупе собирайтесь, да не искушает вас сатана. Дабы не подумали, что это – закон, присоединяет и причину. Какую? Да не искушает вас сатана. А дабы знали, что не диавол только бывает виновником прелюбодеяния, прибавляет: невоздержанием вашим» [2].

То есть вина и в дьяволе, и в нашем невоздержании – не должно использованное воздержание приводит к скверным последствиям. Церковные каноны одну-единственную вещь требуют жестко: недопустимо вступать в супружеское сожительство в том случае, если ты принимаешь святое Крещение (в ночь перед принятием святого Крещения), и когда ты принимаешь святое Причастие. Каноны древние говорили, что не должно под субботу и под воскресенье вступать в супружеские отношения, потому что древние христиане приступали к Святым Дарам каждую неделю по субботам и воскресеньям. Сейчас жестко действует закон о недопустимости вступления в подобные отношения под воскресенье, потому что нормативным является еженедельное Причастие. Остальные же посты соблюдаются по взаимному согласию.

Святой Григорий Богослов в сороковом слове, обращенном к оглашенным, пишет, что «просит не как закон, но желая принести великую пользу, чтобы на время поста (имеется в виду Великий Пост – примеч. авт.) супруги воздерживались друг от друга, впрочем, чтобы совершалось это по взаимному согласию, а не как по требованию закона. »

Такова просьба Григория Богослова. Ощущаете разницу с некоторыми современными пособиями? Библейская норма всегда остается одной и той же. Точно так же, как и требования Священного Писания. При взаимном согласии воздерживаться крайне полезно. Чем полезно? Человек не заикливается на своей чувственности, он может всю ночь предаваться молитве, он может во время поста изнурять свое тело (что сложно сделать в случае супружеского сожительства), и в этом, конечно, есть огромная польза. Но только в том случае, если это делается по взаимному согласию, а не потому, что «мне так захотелось».

И дальше апостол говорит: «Впрочем, это сказано мною как позволение, а не как повеление» (1Кор.7:6).

Или дословно: «Говорю вам по сочувствию, а не по приказанию». То есть апостол Павел сочувствует тем, кто в браке.

«Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога – один так, другой иначе» (1Кор.7:7).

Апостол Павел объясняет: «Для меня лучше бы, чтобы все люди были, как я, безбрачными. Но у всех разные дарования: у одного – так, у другого – этак».

Феофан, комментируя, говорит так: «Желал бы, но не принуждаю, а всякий сам смотри, как лучше. Всякому свое дарование от Бога. Дарование здесь – не естественное расположение, а мера благодатного пробуждения и возбуждения духовной жизни, хотя не без отношения ее к естеству».

Это мера горячности духа, того, насколько дух у тебя полыхает и насколько у тебя сердце горит. Но, конечно, при условии, что ты знаешь, как у тебя тело устроено, какой у тебя уровень гормонов в крови играет, если угодно, и насколько ты их сможешь обуздать.

«У иного так возбужден и укреплен благодатию бывает дух, что он заставляет сразу умолкнуть всем душевно-телесным требованиям; у другого, хотя сильно выдаются требования духа, но и низшие потребности подают свой голос, и ему надлежит еще борьба, чтобы совсем предаться духовной жизни; у иного и то и другое не менее сильно, и ему остается только так устроиться, чтобы требования духа стали на первом месте и всем заправляли, допуская свою меру удовлетворения и души с телом».

Бывает равенство сил духа и тела, бывает дух сильнее тела, а бывает, телесность заглушает дух, и тогда нужно дух разжигать, но не надо горячиться и бросаться очертя голову невесть куда. Кстати, на основании этих слов апостола существует четкое правило: люди имеют право быть постриженными в монашество не раньше, чем через три года после поступления в послушничество. То есть человеку дается три года на проверку себя в этом отношении, а затем уже человек постригается в монашество. Поэтому в Церкви существует чрезвычайно отрицательное отношение к насильственному монашеству.

Был случай, когда Василия Шуйского постригали, и он кричал: «Я не хочу!» А боярин за него говорил обеты. В Средние века в России существовало такое убеждение, что если человека одели в монашескую одежду, то он уже гарантированно монах. И патриарх Гермоген сказал, что этот боярин и есть монах, а вовсе не Шуйский. Насильно такие вещи недопустимы. У каждого свои дары от Бога, которые нельзя механически навязывать другим людям. Надо помнить, что бывали случаи болезненных отношений к браку и безбрачию. Сейчас часто брак ставится выше монашества, что прямо противоречит Писанию; но были случаи, когда монашество настолько высоко ставилось перед браком, что людей в принудительном порядке насильно постригали, и считалось, что такое пострижение якобы действительно, что, конечно же, противоречит самой сути монашества как добровольного обещания. Интересно, что и в отношении к браку было то же самое. В XV–XVI веках в России считалось, что если тебя насильно женили, то ты обязан быть женатым... Классический пример – роман «Дубровский» Пушкина. На самом деле по церковным правилам это не так. Как можно заставить человека хранить потом верность, если человек ничего не хотел, не обещал? О какой верности может идти речь? Это очень важный момент, который касается как монашества, так и брака: в обоих случаях должны быть добровольные решения самого человека. Все остальные точки зрения, в том числе и родителей, обладают только рекомендательным значением. Подчеркиваю – рекомендательным, а не обязательным! Нигде в Священном Писании не говорится, что родители, например, имеют право запретить человеку монашество. Более того, у святых был ряд проповедей, направленных против родителей, которые запрещали своим детям вступать в монашество. Конечно, люди должны понимать, что эти вещи делаются добровольно и человек уже сам за себя отвечает. Мы знаем, что Феодосий Печерский сбежал от своей матери, а она его отловила и посадила в кандалы, чтобы он не сбежал в монастырь.

«Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я» (1Кор.7:8).

Здесь апостол говорит про неженатых или безбрачных. Он подразумевает не только девственников, не только тех, кто еще не вступил в брак, но и разведенных – людей, которые оказались по каким-то причинам свободными от супружеских уз. Этим людям апостол говорит: «Хорошо им оставаться, как и я». Можно сказать – «красиво оставаться, как и я». Сам апостол Павел никогда не был женат, поэтому всю жизнь он посвятил Господу Богу и проповедовал Евангелие всему миру.

Итак, «Цель речи апостола сказать наставление тем, кои вне супружеского союза состоят, после того как сказал состоящим в нем; а таких два класса: одни совсем не брачились, а другие овдовели после брака. Что же он говорит им? Хорошо пребыть им, как я, – то есть одним совсем не брачиться, а другим не вступать в брак после вдовства». «Апостол опять дает видеть, что он из числа не вступивших в брак, ибо не было причины включать себя в число вдовцов тому, кто был еще юношею, когда сподобился призвания [к апостольству]. Никто да не подумает, что он узаконяет безбрачную жизнь мужам и воздержание после брака одним женам. Ибо тому и другому он обучает и тот, и другой пол (Феодорит)» [2].

Апостол и мужчинам, и женщинам одинаково рекомендует жить чистой, целомудренной любовью к Богу и посвящать всю жизнь Создателю. Какие формы этого существуют? Самая известная – монашество. Но здесь апостол Павел подразумевает не только монашество (как жесткие обеты), но и просто житие в безбрачном состоянии.

Мы знаем, что на Руси в XVIII–XIX и XX веках существовал особый тип праведности – чернецы и черницы. Чернецы назывались так, потому что надевали на себя обычно темную одежду. Они жили рядом с храмами (как правило, в своих домах), каждый день приходили в храм Божий, молились, помогали по храму, прислуживали, помогали бедным, изучали Слово Божие и, конечно, таким образом они спасали свою душу. Я считаю, что для нас сейчас в Москве это был бы идеальный вариант, если бы те люди, которые живут недалеко от храма и которые уже на пенсию вышли, так бы поступали. До революции так делали даже те люди, которые на пенсию еще не вышли. Они просто не вступали в брак, жили холостыми людьми, в чистоте, изучая священное Слово Божие. Зачем им это было нужно? Дело в том, что до революции монахи были связаны рядом ограничений: они были приписаны к определенному монастырю, и там существовал свой устав. Очень сложно было перейти из монастыря в монастырь, одновременно многие монастыри вовсе не были идеальными.

И дальше апостол говорит: «Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1Кор.7:9).

Понимаете принцип апостола Павла? Если уж никаким образом не могут удержаться, пускай тогда женятся, потому что лучше жениться, чем разжигаться похотью, впасть в грехи, заниматься блудными фантазиями, тем паче блудными грехами.

Здесь Златоуст говорит: «Выражает, как велика сила похоти. А смысл слов его следующий: если ты чувствуешь сильное влечение и разжение, то избавь себя от ига воздержания, чтобы тебе не развратиться». А Феодорит добавляет: «...и вам, не причастным брачного общения, и вам, сочетавшимся, но потом разрешенным от брачных уз смертью, лучше предпочесть воздержание. Но если не можете сносить приражений похоти, и душа наша немощна для сего подвига, потому что нет в ней пламенного усердия к добруму, то никакой закон не возбраняет вам вступать в брак».

Апостол Павел здесь опять подчеркивает сравнительные достоинства брака и безбрачия: «А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, – если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, – и мужу не оставлять жены своей» (1Кор.7:10-11).

Апостол переходит к прямой заповеди Господа: если уж вступил в брак, то не разводиться, а если развелся – оставаться одному. Здесь от имени Господа дается два

варианта поведения для женатых или замужних людей: или не разводиться (что лучше), или, если ты разошелся, то оставайся один или примиришься с мужем. Апостол воспроизводит слова Господа, который говорил, что нельзя разводиться, кроме как в случае вины прелюбодеяния.

«А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует» (Мф.5:32).

Блаженный Феодорит пишет: «Апостол старается сохранить брачные узы нерасторгаемыми. Ибо, предписывая разлучающемуся воздержание, тем самым удерживает от расторжения брака. Воспрещая сочетаваться с другим, понуждает ту и другую сторону возвратиться к прежнему браку. Ограничивает их свободу, чтоб они, хотя бы и были причины к разлучению, охотнее употребляли все средства к примирению, нежели спешили разводом. Тут не исключается и слово любодейное, разумеется – под условием искреннего раскаяния со стороны согрешившей».

Что в первое время это дело так понималось, можно заключить из слов Ермы, который в 4-й заповеди говорит, что если муж, зная, что жена неверна, остается с нею, то грешит; но равно грешит и если не примет ее, когда она раскаивается и дает слово быть верной. Впрочем, здесь нет жесткой обязательности, так как Господь не обязывал принимать изменщиков. И поэтому, когда говорят о разводе, надо понимать, что развод возможен, но крайне нежелателен. И если уж развод произошел, надо оставаться одному, а не вступать в брак. Церковь до сих пор придерживается этой точки зрения, кроме тех случаев, когда была вина прелюбодеяния, которая, собственно, и является причиной развода, или если было то, что может привести к смерти (например, покушение на убийство, пьянство, сопровождающееся побоями, наркомания, смертельные заболевания). В таких случаях разлучение является вынужденной мерой.

Итак, «Прочим же я говорю, а не Господь: если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы. Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких случаях не связаны; к миру призвал нас Господь. Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?» (1Кор.7:12-16).

Здесь апостол уже говорит от себя, потому что он не имеет прямого свидетельства из Евангелия, из слов Господа, как поступать с неверующими.

Он дает свой совет, но дальше добавляет: «Думаю, и я имею Духа Божия» (1Кор.7:40).

То есть этот совет он дает уже апостольской властью, и Церковь повелевает его исполнять. Это как раз к вопросу о неверующих супругах, о нецерковном браке. Если какой-нибудь христианин имеет неверующую жену и она согласна с ним жить, то пускай он ее не оставляет. Что значит «согласна с ним жить»? Не требует от него отречения, говорит: «Хочешь быть христианином – пожалуйста! Я хочу с тобой жить» – или наоборот, муж говорит: «Я тебя всё равно люблю, хотя ты и христианка. Ты можешь поступать по-своему, я с тобой хочу жить!» Апостол Павел говорит, что такого мужа или такую жену не надо оставлять. Апостол предлагает не устраивать повсеместного разделения, а напротив, советует людям жить в мире между собой. Но это касается исключительно тех людей, которые были вне церкви, а потом один из них обратился. Это не касается людей, которые, будучи христианами, решили вступить в брак с неверующими. Про таких апостол говорит дальше, что, если кто желает вступить в брак, то должен вступать в брак только в Господе. Вступление в брак с неверующим является грубым нарушением законов Божиих, влекущим за собой отлучение от Церкви. Если

христианин вступил в брак с неверующим, он отлучается от Причастия до расторжения этого незаконного союза. Как говорит правило Шестого Вселенского Собора, не должно сочетать овцу с волком: «Ибо не подобает смешивать несмешаемое, ни совокуплять с овцою волка, и с частью Христовою жребий грешников».

Феофан толкует это так: «Неверный муж и неверная жена, желая жить с верною женою и с верным мужем, несмотря на веру во Христа Господа, хотя показывают скрытное благорасположение, или благовольтельное снисхождение к сей вере, но в этом можно предполагать только зародыш будущей личной веры и вследствие ее имеющего быть освящения, но не самое освящение. Как же понять: святится? Надо понимать: святится муж, яко муж, и жена, яко жена, то есть в брачном отношении».

Речь идет не о том, что лично человек освящается через брак с неверным супругом.

«Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим» – речь о том, что супружеский союз освящается в силу того, что один из них принял святое Крещение и таким образом освятил существующий брак.

Господь делает безгрешным данное супружеское сожительство, но оно, конечно же, не равно и не подобно венчанному браку, потому что в таком союзе муж не может быть образом Христа и жена не может быть подобием Церкви. Какое этому обоснование? Люди освящаются именно в качестве мужа и жены, а не в качестве личностей. Здесь как бы восстанавливается райское благословение, и этот брак является браком, а не блудным сожительством. Именно на этом основано постановление Церкви, что если гражданский брак был заключен до вступления людей в Церковь, то он признается браком, а не блудным сожительством. Недопустимо отлучать от Причастия людей, у которых муж или жена неверные и поэтому они не вступили в венчанный брак. Но, конечно, если верующие муж и жена не венчались, они подлежат отлучению от Причастия, но по другой причине. По причине презрения к Таинству Венчания.

(Отрывок из книги священника Даниила Сысоева «Жениться или не жениться? Толкование на Послания апостола Павла к Коринфянам» Азбука.ру)